

Я - Свет, а вы не видите Меня. Я - Путь, а вы не следуете за Мною.
 Я - Истина, а вы не верите Мне. Я - Жизнь, а вы не знаете Меня.
 Я - Учитель, а вы не слушаете Меня. Я - Господь, а вы не повинуетесь Мне.
 Я - ваш Бог, а вы не молитесь Мне. Я - ваш лучший друг, а вы не любите Меня.
 Если вы несчастны, то не вините Меня.

БЛАГОВЕСТ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
 АРХИЕПИСКОПА УРАЛЬСКОГО И
 ГУРЬЕВСКОГО АНТОНИЯ

10 августа 2007 года, № 32(455)
 г. Уральск

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ОДИГИТРИЯ»

«Одигитрия» значит «путеводительница». Выдав в 1046 г. дочь Анну за Всеволода Ярославича, греческий император благословил ее в путь этой иконой. Затем икона перешла к Владимиру Мономаху и перенесена в Смоленск; избавила его от татар в 1239 г. В 1398 г. Софья Витовтовна увезла ее в Москву, но в 1456 г. по просьбе жителей икона возвращена в Смоленск. В 1812 году чудотворная Смоленская икона находилась при воцарении.

Одна из главных святынь Русской Церкви, Св. Ступица и Покровительница вдов и сирот. А Смоленская ныне именованна, Синий ладан над травой стелется, И струится пенье панихидное, Не печальное нынче, а светлое. И пролетит дымное до облака...

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВЕНИАМИН (1847-1922)

Родился в Опонецкой губернии в семье священника Павла Казанского и был крещен с именем Василий. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию и там же принял монашеский постриг с именем Вениамин. Вскоре был рукоположен в священника, а в 1910 году был поставлен во епископа г. Гдова. В 1917 г. владыка Вениамин стал Петроградским митрополитом. Ему выпало служить в тяжелейшие для Церкви времена: нападки на Церковь сменились организованными преследованиями. Был начат процесс изъятия церковных ценностей, поводом к которому послужил голод в Поволжье. Митр. Вениамин был и сам готов отдать голодающим всё, веками накопленное Церковью. Но новой власти не нужны были добровольные пожертвования. Владыка был обвинен в сопротивлении изъятию ценностей, предан суду и вместе с тремя своими сподвижниками — архимандритом Сергеем Шейным, Юрием Новицким и Иоанном Ковшаровым — приговорен к смертной казни. Они были расстреляны в ночь с 12 на 13 августа 1922 года.

СПАС НА ВОДАХ

В 1164 году греческий царь Мануил и русский князь Андрей Боголюбский выступили на брань: Мануил хотел вернуть Смоленск, а Андрей — захватить его.

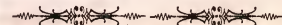
Праздники

10 августа - Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия». Собор Тамбовских святых. Анастасии и Елены, с Днем Ангела!

13 августа - Сщмчч. Вениамина, митр. Петроградского, и с ним архим. Сергия и мчч. Юрия и Иоанна. Анны и Елисаветы, с Днем Ангела! Заговенье на Успенский пост.

14 августа - Проиисхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста.

16 августа - Прп. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца.

«Вместе с телесным постом должен быть пост и душевный... При телесном посте чрево постигается от пищи и питания; при душевном посте душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. На-

Синий ладан над травою стелется,
И струится певье пахидониде,
Не печальное нынче, а светлое.
И приводят румяные вдовушки
На кладбище мальчиков и девочек
Поглядеть на могилы отцовские,
А кладбище — роща соловьиная,
От сиянья солнечного замерло...

**Анна Ахматова, 1921 г.
МУЧЕНИК ИОАНН ВОИН
(память 12 августа)**

Ему молятся об исцелении разных немощей,
в том числе лейкомии

Служил в войске императора Юлиана Отступника и был послан предрекать христиан, однако

вместо этого предпринял верующих о грозящем аресте и освобождении заключенных. Оказывал помощь не только гонимым христианам, но всем нуждающимся, упражнялся в посте и молитве, посещал больных и утешал скорбящих. Претерпев немалые страдания, скончался в старости и благочестии. После своей кончины Иоанн явился в откровении одной женщине и рассказал о всех своих жизненных деяниях. Господь обогатил Своего угодника силой чудотворения — он облачает воровство и открывает похищенное, а также подает помощь гонимым, несправедливо обиженным и страдающим тяжким недугом.

Молитва

О великий Христов мучениче Иоанне, правоверных поборнике, врагов протопителю и обидимых заступнику! Услыши нас, в бедах и скорбях молящихся тебе, яко дана тебе бысть благодать от Бога печальныя утешати, немощным помогати, непотопити от напрасныя смерти избавляти и за всех зле страждущих молитися. Буди убо и нам поборник крепко на вся видимые и невидимыя враги наша, яко да твоею помощию и поборством по нас посрамится вси являющии нам злая.

Умоли Господа нашего, да сподобит ны, грешныя и недостоинныя рабы Своя получитьи от Него неизреченная благая, яже уготова любящим Его, в Троице Святей славимаго Бога, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

стреляны в ночь с 12 на 13 августа 1922 года.

СПАС НА ВОДАХ

В 1164 году греческий царь Мануил и русский князь Андрей Боголюбский выступили на брань: Мануил пошел против сарацин, а Андрей — на камских болгар. Благоверный князь Андрей взял в поход Владимирскую икону Божией Матери и Святой Крест. Перед битвой он всю ночь молился о даровании ему победы. Молитва была услышана — болгары были разбиты, и в день победы князь увидел чудо: от образа Спасителя на его знамени, от креста и иконы Божией Матери излился таинственный свет и озарил все его войско. Князь написал об этом греческому царю, который также в этот день победил и видел аналогичное знамение от креста и иконы Пресвятой Богородицы. В память об этом был установлен праздник присхождения, то есть прохождения или проношения Честного Креста Господня: вспоминается предание о Кресте преддружиной русского князя, а также явная помощь и покров Божией Матери русскому войску.

На всенощной из алтаря износится Крест, а после Литургии совершается водосвятие. «Мокрым Спасом» называли этот день на Руси. Крестьяне кропили этой водой урожай плодов.

ПРАЗДНИК КРЕСТНОГО ДРЕВА

В Константинополе, где хранился Животворящий Крест Господень, было замечено, что эпидемии и поветрия чаще всего возникают в конце лета. Поэтому был заведен обычай: 1 августа Крест Господень выносили из царского дворца и полагали для поклонения в Софийском соборе, а затем торжественным Крестным Ходом направлялись на реки и источники для освящения воды. Как некогда Сын Божий, принимая Крещение в водах Иордана, осылал естество вод всего мира и изгнал гнездившегося там змия, так и Его Честной Крест освящал воды, воздух, весь город, окрестные селения и всю православную Византию, изгоняя угрожающую людям заразу. Празднество установилось в Византии в IX веке.

День 1 августа в Древней Руси был памятным: по свидетельству летописи, «крестил князь великий Владимир Киевский всю Русь августа первого дня». Однако празднование Креста в этот день было установлено позже, в XII веке, при святом благоверном князе Андрее Боголюбском.

УСПЕНСКИЙ ПОСТ

Успенский пост продолжается две недели — с 14 по 28 августа. Установлен он в честь Божией Матери, Ее славного Успения. По своей строгости этот пост приближается к Великому посту: запрещается вкушать все продукты животного происхождения, в том числе и рыбу. В среду и пятницу вкушают без растительного масла.

«Вместе с телесным постом должен быть пост и душевный... При телесном посте чрево постится от пищи и питания; при душевном посте душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Настоящий постник воздерживается от гнева, ярости, злобы и мщения. Настоящий постник воздерживает язык свой от празднословия, сквернословия, пустословия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия. Словом, настоящий постник тот, кто удаляется от всякого зла. Видишь, христиан, каков пост душевный?»

**Святитель Василий Великий
ТРИ СПАСА - ТРИ ПРАЗДНИКА,
ОБРАМЛЯЮЩИХ УСПЕНСКИЙ ПОСТ**

Всемилощивый Спас (он называется в народе медовый Спас — освящают мед нового урожая) — 1/14 августа — это первый из трех праздников, связующих воедино Успенский пост. Установлен он по случаю знаменитой иконы Спасителя, Пресвятой Богородицы и Честного Креста во время сражений святого благоверного князя Андрея Боголюбского (1157-1174) с волжскими бугарами в 1164 г.

Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (так называемый яблочный Спас — освящают яблоки нового урожая) — 6/19 августа.

До 19 августа на вкушение плодов нового сбора существовал запрет. В праздник Преображения совершается освящение садовых плодов: яблок, груш, винограда и т.д., после чего разрешается их вкушение. Плоды вкушали не только сами, но и по традиции одаривали ими нищих, больных, бедных.

В праздник **Перенесения Нерукотворенного Образа Иисуса Христа** отмечается Третий Спас — 16/29 августа.

В Евангелии рассказывается, что во время пути на Голгофу Иисус Христос остановился передохнуть. Какая-то женщина дала ему полотенце, чтобытереть пот с лица. Когда Христос отнял полотенце от лица, то на нем отпечатался его лик. Событие отразилось в народном названии праздника «Спас на холсте».

В земледельческом календаре Третий Спас называли хлебным, поскольку в этот день впервые пекли пироги из хлеба нового урожая. В местах больших ярмарок со дня Третьего Спаса начинался полотняный торг — продажа полотна и холстов. Чтобы обеспечить успешную торговлю, на ярмарках служили особый молебен.

С Третьего Спаса начиналась заготовка лесных орехов.

Интервью
со старцем
Пайсием
Святогорцем

Подвиги совершают не те, кто ростом велик, а те, в ком есть отвага, широкое сердце и решимость пожертвовать собой. И на войне те, в ком есть отвага, имеют и доброту и не убивают других, потому что в отваге нет варварства. Такие люди стреляют не во врага, а вокруг него и вынуждают его сдаться. Добрый предпочитает быть убитым, нежели убивать. Человек, настроенный таким образом, приемлет божественные силы. Люди же злые трусливы и малодушны, свой страх они прикрывают наглостью, боятся и самих себя, и других и потому от страха стреляют без остановки. Когда я проходил военную службу во время гражданской войны, мы как-то раз зашли в одну деревню. «Здесь никого из бандитов нет», — сказали нам местные жители, — все ушли. Осталась только одна сумасшедшая». Один из наших издала увидев эту женщину и из ручного пулемета выстрелил по ней две очереди. «Что я вам сделала?» — воскрикнула несчастная и упала на землю.

— Он от страха это сделал?

— Да, от страха. Люди такого склада ищут для себя легкие решения. «Врага лучше прикончить», — говорят они, чтобы уже не сомневаться. Человек менее трусливый будет и менее злым. Он будет стараться вывести врага из строя, например, повредить ему руку или ногу, но убивать его не будет.

Мужество, отвага — это одно, а злобность, угловатость — совсем другое. Брать врагов в плен для того, чтобы

ОТВАГА

шим, чтобы не попасть в армию. Сколько отставников говорили мне, что хотят поехать в Боснию и повоевать! Не используя свою отвагу в жизни духовной, они, слыша о войне, радуются возможности повоевать. Знаешь, какие подвиги, какую духовную борьбу подыали бы эти могучие люди, познай они духовную жизнь. Да они бы стали святыми!

— Геронда, однажды Вы рассказывали нам что-то о своей бабушке...

— Моя бабушка была очень отважным человеком. На всякий случай, даже без опасности, она всегда имела при себе ятаган (кривой турецкий кинжал). Вот тебе, пожалуйста, женщина вдова, две детей, вокруг турки, но жить-то надо было... Тяжелые были годы... Все ее боялись. Молодчиной был! Как-то раз один разбойник залез в виноградник, который находился возле кладбища. Чтобы его испугались, он надел длинную, до пят, белую рубашку. Потом, выйдя из виноградника, он, как был в белой рубашке, зашел на кладбище и бей там шаштат. Случилось в ту пору проходить через кладбище моей бабушке. Разбойник, когда увидел ее, растянулся на земле и притворился мертвым, чтобы она приняла его за вурдалака и напугалась. Однако бабушка подошла к нему и сказала: «Тебя, если б ты был человек порядочный, давно бы уже змея взяла!» И, сказав это, начала бить злодея тупой стороной ятагана! Искалечила его. Кто это был такой, она даже не знала. Уже потом, в деревне, услышала, что, мол, такого-то изувечили, и так узнала, кто это был.

В нашу эпоху отвага является редкостью. Люди замешаны на воде. Поэтому, если, Боже упаси, начнется война, одни умрут от страха, а у других даже от небольшого испытания свалятся руки, потому что они привыкли к хорошей жизни. А в старину какая была отвага! В

гой доброты, любви и самопожертвования рождается отвага. Но сегодня люди и слышать не хотят о смерти. Я узнал, что те, кто занимаются похоронами, пишут на вывесках своих заведений не «Похоронное бюро», а «Ритуальные услуги», чтобы не напоминать людям о смерти. Однако, если люди не помнят о смерти, то они живут вне реальности. Те, кто боится смерти и любит светную жизнь, страшатся даже микробов, они постоянно побеждаемы страхом, который держит их в духовном застое. Люди же дерзновенные никогда не боятся смерти и поэтому подвизаются с любопытствием и самоотверженностью. Полагая перед собой смерть и ежедневно думая о ней, они и готовятся к ней более духовно, и подвизаются с большим дерзованием. Так они побеждают суету и уже здесь начинают жить в вечности и райской радости. И пусть тот, кто сражается на войне за свои идеалы, за Веру и Отечество, осенит себя крестом и не боится, ведь он имеет помощником Бога! Если человек осенит себя крестом и вверит свою жизнь в руки Божий, то Бог и будет потом судить, жить или умереть надо было этому человеку.

— А может ли человек не испытывать страха от неосмотрительности?

— Это намного хуже, потому что в какой-нибудь опасной ситуации такой человек может попасть в серьезную переделку и заплатить за всю свою опрометчивость сполна. Поэтому тот, кто боится немножко, внимателен и не ползет безрассудно на рожон. Надо понуждать себя на добро, но иметь доверие Богу, а не самому себе.

В экстремальной ситуации самый большой вред происходит от начинающейся паники. В опасности важнее всего не теряться. Вон как курица вступает в схватку с орлом и налетает на него! А как сражается с собакой кошка, защищая котят! Она задирает хвост трубой и начинает угрожающе шипеть! Животное идет вабанк, а человек оказывается трусом!

Не поддавайтесь панике. Особенно легко поддаются панике женщины. По-

— Да, так оно и есть. И Сули турки не взяли бы, если бы его не предал Пиллий Юс, который сам был из Сули. Он провел турок по тайной тропинке. Вон как: пять деревушек были дружны и, объединившись, справлялись с самими Али-Пашой, который был настоящим силен, что даже выступал против султана. Сулюты были у Али-Паши пред-боком, но жару ему задавали крепко. А насколько отважны и сплочены между собой были тамошние женщины! Брали карабины и они.

— Если время поставит нас перед серьезными трудностями, а духовного устройства нет, то сможем ли устоять, имея одно лишь доброе расположение?

— Как же не сможем? Бог смотрит на расположение человека и помогает ему. А, кроме того, часто в трудные минуты проявляют великую отвагу даже те люди, в которых, как поначалу кажется, ее нет. Помню, у нас в армии был один лейтенант, который никогда не проявлял ни жертвенности, ни отваги. Но однажды, когда мятежники могли захватить нас в плен, он укрывался за часовней и с одним автоматом задерживал их, пока мы не отступили. Таким образом мы и спаслись. Он был отпущаю очередями — вверх-вниз, влево-вправо — и не давал мятежникам пройти вперед. А потом убежал, чтобы мы его не увидели. И после он даже не сказал: «Я их задержал, и поэтому вы смогли спастись...», чтобы похвалиться своим героизмом. Мы все тогда говорили: «Один автомат нас спас!» И он повторял: «Один автомат нас спас». Как все говорили, так и он. Но потом мы его вычислили: стали вспоминать, что такой-то был вместе со всеми, такой-то тоже, и поняли, что только этого лейтенанта не было. Так мы выяснили, что это был он. А знаешь, что бы с ним было, попал он в плен к мятежникам? Они не пощадили бы его, выместили бы на нем всю злобу, а потом сварили бы из него суп.

или ного, но убавить его не будет.

Мужество, отвага - это одно, а злобность, уголовщина - совсем другое. Брать врагов в плен для того, чтобы перерезать им горло, - это не мужество. Настоящим мужеством будет схватить врага, сломать ему винтовку и отпустить его на свободу. Мой отец так и делал. Когда он ловил чetов (турецкие разбойники), совершавших набеги на Фарасы, он отбирал у них винтовки, ломал их и говорил: «Вы бабы, а не мужчины». После этого он отпускал их на свободу. А однажды он оделся богатой турчанкой, пришел в их стан и спросил главаря. Заранее он договорился со своими парнями, чтобы те начинали атаку сразу, как только услышат условный сигнал. Когда чetы провели его к главарю, отец сказал ему: «Пусть твои мужчины выйдут и оставят нас вдвоем». Как только они остались один на один, мой отец выхватил у главаря винтовку, переломил ее и сказал разбойнику: «Теперь ты баба, а я - Эзенидис (фамилия Старца - его отца - ред.)!» Тут он дал условный сигнал, налетели его молодцы и выгнали чetов из деревни.

Для того чтобы преуспеть, надо иметь шальную, в хорошем смысле этого слова, жилку. В соответствии с тем, как человек использует эту шальную жилку, он становится или святым, или героем. Однако, если такой человек собьется с пути и увлечется злым, он может стать преступником. Тот, в ком нет шальной жилки, ни святым, ни героем стать не может. А потому должен завести у себя внутренний моторчик, должны заработать сердце, отвага. Сердце должно стать безразсудным. Я знаком со многими офицерами, вышедшими в отставку и от расстройства не находившими себе места. Некоторые из них хотя и были начеку войны, чтобы быть при деле, - так в них все горит. А кто-то, только лишь получает призывную повестку, сразу же дрожит, а еще кто-то притворяется сумасшед-

ым, урчит от страха, а у других даже от большого испытания опускаются руки, потому что они привыкли к хорошей жизни. А в старину какая была отвага! В Флавиановском монастыре в Малой Азии турки схватили и убили одного христианина. Потом они сказали его жене: «Или ты отречеешься от Христа, или твоих детей мы тоже зарежем». - «Моего мужа», - ответила она, - забрал Христос, детей моих я поручаю Христу и сама от Христа не отрекаюсь!» Какая отвага! Если в человеке не будет жить Христос, то как в нем будет жить отвага? А сегодня люди без Христа строят всю свою жизнь на мусоре.

В те годы были молодцами матери, были молодцами и дети. Помню, как в Коннице наша соседка, будучи в положении, одна пошла на поле окучивать кукурузу, а нужно было идти пешком полтора часа. Там она родила малыша, положила его в подол и вернулась в деревню. («А у меня младенец!» - похвалилась она, проходя мимо нашей двери. Была оккупация, годы тяжелые. А сейчас есть женщины, которые для того, чтобы родить одного ребенка, от страха по шесть-семь месяцев проводят в кровати. Речь, разумеется, идет не о тех, кто делает так по причине любви.

- Геронда, чем изгоняется страх?

- Отвагой. Чем больше человек боится, тем больше искушает его враг. Тот, в ком есть трусость, должен постараться ее изгнать. Я, когда был маленьким, боялся ходить мимо кладбища в Коннице. Поэтому я спал на кладбище три ночи, и страх ушел. Я осенял себя крестным знаменем и заходил туда, даже фонарика не захватил, чтобы никого не напугать. Если человек не будет подвизаться для того, чтобы стать мужественным, и не стянет настоящей любви, то, когда возникнет какая-нибудь сложная ситуация, плакать о нем будут даже куры.

- То есть, Геронда, можно предпринять подвиг и избавиться от страха?
- Должно радоваться тому, что умираешь ты ради того, чтобы не умирали другие. Если расположить себя подобным образом, то ничего не страшно. От мно-

го ужасно шипеть! Животное идет в баню, а человек оказывается трусом!»

Не поддавайтесь панике. Особенно легко поддаются панике женщины. Помню, как во время оккупации нам случилось пойти в одно место, в двух садах ходьбы от Конницы. Ребята прошли немного вперед, нашли там греческие солдатские каски и мундиры, надели их и пошли в часовню святого Константина. Я тоже пошел туда, чтобы приложиться к иконам. Мне было тогда пятнадцать лет. Как только матери издаലെ увидели детей в военной форме, они начали кричать: «Итальянцы идут!» - и приготовились бежать. Они даже не взглянули, кто это был! Шалуны надели греческие каски, а напуганные мамы, приняв их за итальянцев, бежали от собственных детей!

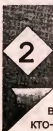
Значение дерзновения велико. Если человеку физически здорово, но трусливо можно сказать: «Ой, какой ты желтый! Что это с тобой?» - то он пойдет к врачу, в то время как желтым он может быть от того, что не высался, или же от того, что у него болел зуб и тому подобное. Человек или ринется вперед или станет паниковать. Труссы не годятся ни на что. На войне трусы никому не нужны, им не доверять. Их не берут на задания, на передовую, чтобы они не создавали проблем. Один трусливый солдат, если он не знает плана боевых действий, может раздуть такую панику, что разложит целую дивизию! Страх распаляет воображение труса, а он может раскричаться: «Вот они! Ой, подходят, они уже здесь, режут! Ах, куда же нам бежать?! Врагов такая провала! Да они проглотят нас!» Такой человек натворит много зла, потому что люди легко поддаются под чужое влияние. Человек же отважный, увидев врагов, только сплюнет: «Тыфу, да это разве люди? Муравьи какие-то!» - и остальные от этих слов тоже с дерзованием побегут в атаку. Поэтому в армии говорят, что трудную задачу лучше с хладнокровием выполнять пятеро смелых, чем двадцать трусов.

- То есть, Геронда, в трудном положении опасности внешне не столь страшны, как опасности внутренние.

Мы выяснили, что это был он. А знаешь, что бы с ним было, попади он в плен к мятежникам? Они не пощадил бы его, выместили бы на нем всю свою злобу, сказали бы: «Ты наделал нам столько вреда, а ну-ка, иди сюда, мы повыведем тебе ногти палачами!» Мирской человек, а идет на такую жертву! Он пошел на жертву, потому что подверг себя опасности большей, чем все мы. А готовы ли вы пойти на такую жертву? Этот лейтенант ни святых отцов не читал, ни о духовной жизни не знал. Я был с ним знаком, в нем была простота, честность. А были и другие: такие, что находили убитого мятежника, отрезали у него голову и носили ее по деревне, изображая из себя молодцов! Поэтому одной отваги недостаточно, в человеке должен быть и жертвенный дух, для того чтобы отвага имела в душе надежное обоснование.

Всегда в критические минуты необходимы находчивость и отвага. Во время оккупации итальянцы брали пять-шесть мулов, приходили на наше поле и накружали своих мулов дынями. Однажды я сказал им: «Эти дыни мы оставили на семена, возьмите лучше зонты». Тогда один итальянец поднял свой кнут и спросил меня: «Видишь это?» Я потрогал кнут рукой, поглядел на него и сказал: «Бонз!» - дескать, «хороший кнут!» Как будто он мне его показывал, чтобы я увидел, какая это красивая вещь! У итальянца нев сразу пропал, он засмеялся и ушел. Помню еще один случай времен гражданской войны. Два наших солдата пришли на баючу попросить у хозяина дыню, помидорчиков. Свои винтовки они оставили в стороне, а сами пошли вглубь огорода. Хозяин, как только заметил их издали, схватил ружье и давал в них целиться. Тогда один солдат хватал красную помидорину и кричит: «Бросай оружие, а то я в тебя сейчас гранатой запущу!» Тот бросил оружие, вскочил и убежал.

(Продолжение следует)

(Начало в № 27)

А. А. Булычев
(Приводится по: Вестник
церковной истории, №4, 2006 г.
М.: ЦНЦ «Православная
энциклопедия». СС. 87-122)

На Русь Дионисий «вывнес из Царяграда» немало священных реликвий: «Страсти Спасовы и мощи многих святых», в том числе частицы Креста и роба Господня, Тернового Венца. В том же 1383 г. все они по воле Нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича были заключены в драгоценный реликварий-квадрифолий, изготовленный, возможно, мастерами Великого Новгорода или Пскова. Отсутствие в текстах «летописи» нанесенных на ковчег-мощевик лингвистических признаков новгородского диалекта позволило Т. В. Николаевой приписать их авторство самому архиепископу Дионисию. Особенный интерес вызывает одна из надписей, которая проливает свет на обстоятельства приобретения суздальским владыкой святых,

помещенных в реликварию; он собрал их «споспешенники имея богосынныя отъѣзъ во Цариградъ». Передъ послѣдней поездкой в Византию Дионисій распорядился замуровать этотъ ковчежецъ въ стѣну кафедральнаго Рождественскаго Богородицкаго собора въ Суздаль, откуда его извлекли лишь после смерти святителя и окончания тяжелыхъ «нестроений» в Русской митрополитанѣ весной 1401 г.: «ѡ то же лето изобрѣтены быша Страсти Господа нашего Иисуса Христа, Ихъ же некогда принесе боголюбивый епископъ Дионисій Суддальскій... премногою цѣною искуливъ Я, и многуо верою и любовію приобрѣте Я, и великимъ трудомъ отуду принесе Я. Потомъ же неколико емѧ въ граде Суддальи съхранены быша, въ каменіи стѣны церковной зазданы быша. Ся же весны обрѣтены быша и несоша Ихъ на Москву, сретоша же Ихъ истинно съ крестъ въѣхъ чинъ священническій и вѣснѣ

Керемасе своему экаرخу, направленному в полевые пределы для организации надлежащего отпора еретикам, с присовокуплением краткого поучения Вселенского первоиерарха тамошнему населению (о протехе на поставлении)» (1382 г.). Другим могла быть патриаршая грамота Алексею Новгородскому, в которой местному владыке подробно разъяснялись как полномочия суздальского архиепископа, так и цели посещения им «чужой» епархии. Ныне такой документ не известен, однако его существование представляется весьма вероятным – надобность составления подобного акта диктовалась элементарной вежливостью и здравым смыслом. Несмотря на высокое звание экарха, осваивающего его обладателя от докулевой необходимости согласовывать собственные решения и поступки с церковными властями разных уровней, перед посещением Пскова Дионисий испросил у свт. Алексея «благословение», формально признав тем самым старшинство епархиального архиерея на его канонической территории.

В Пскове создался архипастырско-политический союз, в котором воедино слились дела с присущей им энергией. При этом практические действия Дионисия позволяют говорить о восприятии им ситуации как глубокого духовного кризиса, вызванного не только присоединением к движению неграмотных многих горожан и сельских жителей, но и «шастостью» в вере тех, которые продолжали считать себя приверженцем греческой ортодоксии. Так, изучив псковское законодательство, он признал так называемую «Александрову грамоту», составленную либо при князе Александре Ярославиче Невском (Л. В. Черепнин, Ю. Г. Алексеев), либо при князе Александре Михайловиче Тверском (А. А. Зимин), не вполне подходящим орудием для борьбы с еретиками, равно как и для поддержания нравственности и благочестия в среде православных. Архиепископ Дионисий не колеблясь внес изменения и дополнения в соответствующие статьи

Будьба святителя Дионисия Вуздальского

отлучение пресвятого Патриарха Вселенского». Как и все начинания патриаршего эзхарха, Снеготорская иконофия оказалась весьма недолговечной. Уже 27 июня 1418 г. Всероссийский митрополит Фотий по прошению насельников вернул обители кельиотское устройство: «...и з (Фотий) убо тое запрещение и тягость Дионисьеvu отлагаю того ради, что учил ни по преданию правилному, ни в своей области, ни в епископии».

С успехом завершилось другое масштабное предприятие, тесно связанное с трудами Дионисия по распространению общецерковной в русских монастырях. В 1-й половине 1380-х гг., вероятно, книжники из его ближайшего окружения во главе с Малахией Философом подготовили специальную типтоскую редакцию Иерусалимского Типикона для митрополичьей домовой Благовещенской обители в Нижнем Новгороде.

Каковы же основания для подобного умозаключения? Во-первых, переводчики, работав с греческим подлинником Константинопольской редакции Устава св. Саввы Освященного, создали оригинальный перевод, независимый от известных южнославянских образцов (ГИМ, Син., № 329). Во-вторых, в славянском тексте Типика, предназначенном для некоей киторской киновии, они явно упомянули Микола-Архангелский и Благовещенский престолы, идентифицируемые мною соответственно с великокняжеским домовым храмом в нижегородском Кремле, возведенным в 1359 г., и с кафедральной церковью одноименного нижегородского монастыря, сооруженной митрополитом Алексием в 1370 г.

Подобное воистину уникальное сочетание церковных престолов позволяет точно определить обитель, где монахи

хи». Специальная ктиторская редакция Иерусалимского Типика и особая русская редакция «Диатаксиса» не получили сколько-нибудь заметного распространения в богослужебной практике Церкви: в конце XIV в. они были вытеснены из широкого обихода новыми редакциями этих памятников, появившимися при митрополите Киприане. Иными словами, тексты, переведенные в Нижнем Новгороде, не изгнали общей участи инициативы экарха-архиепископа Дионисия: несмотря на очевидную полезность, свт. Киприан не дал им широкого распространиться, заменив равноценными текстами, восходившими к южнославянским переводам. Впрочем, в историографии существуют и прямо противоположные мнения относительно автора, места и времени составления специальной ктиторской редакции Иерусалимского Типика.

Заметный след оставил суздальский архиепископ и в истории отечественного летописания. В январе 1377 г. он «благоговилъ» чернеца Лаврентия на переписывание, по заказу Нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича, рукописного кодекса с текстом Свода 1305 г., широко известного сегодня как Лаврентьевская летопись. Не исключено, что с именем Дионисия следует связать начало суздальско-нижегородского летописания, зародившегося в стенах Печерской обители, а затем и его расцвет, наблюдаемый с конца 60-х - 70-х гг. XIV в.

Приселков особо отметил «хорошую литературную технику» и «своеобразную историческую... значимость» местного летописателя, про-

не церковной заданности бытия. Сейчас несены обретенные бытия и несли Их на Москву, среташа же Их честно съ кресты весь чин священнический и весь град». Кроме того, по остроумной гипотезе Г. В. Попова, патриарший эскадр, возможно, привез для украшения судзальских храмов и несколько икон, в том числе образы св. Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина и Иоанна Рыльского, а также две «приточные» иконы - «икона являющая болюшая пострижение святоимно» и «образ мнишеского пострижения на золоте». При этом исследователь особо подчеркнул, что морализирующие композиции аскетического характера двух последних памятников средневековой станковой живописи были неизвестны в древнерусской иконописи вплоть до середины XVI в. и, напротив, весьма популярны на Балканах с XIII в. Впрочем, и первые 3 иконы св. подвижников, как полагал ученый, могли иметь балканское происхождение. Столь очевидные «балканские» предпочтения Дионисия при выборе иконописных образов кажутся вполне естественными для последователя прп. Григория Синаита, воспитанного, вероятно, в Парории или в одной из обителей Афона.

В январе 1383 г. судзальский архиепископ примирился с Владимиром-Московским великим князем Дмитрием Ивановичем Донским. В том же месяце он отправился с миссией в Псков, дабы воспрепятствовать дальнейшему распространению ереси стригольников: «В то же лето приехал в Новгород владыка судзальский Дионисий из Цесаряграда от Патриарха Нила съ благословением и съ грамотами, и иде во Псковъ по повелению владыце Алексия (новгородского архиепископа), и поуча Царю Божию, а утвержда праввернии вере истинни крестьянстве, негли бы Бог в последняя лета удерживал несмущенно от злых человек, дияволом наущенном, правверная вера». Одним из актов, упоминавших имя новгородским летописцем, несомненно, была верительная грамота Нила

жания нравственности и благочестия в среде православных. Архиепископ Дионисий не колеблясь внес изменения и дополнения в соответствующие статьи памятника, пригрозив его нарушителям проклятием царьградского Патриарха. Сегодня трудно сказать, в чем конкретно заключались нововведения судзальского иерарха: в 1395 г., по распоряжению митрополита Киприана, манускрипт с отредактированным текстом «Александровой грамоты» был сначала отменен в качестве действующего юридического акта, а потом и уничтожен.

Другой, не менее важной, заботой Дионисия Судзальского стала пропаганда основ христианского вероучения и polemika с еретиками через церковную проповедь. По гипотезе Г. М. Прохорова, именно ему принадлежит авторство знаменитого «Списания от правила святых апостол и святых отец... на стригильники», надписанного в рукописных сборниках именем свт. Стефана Пермского или Константинопольского Патриарха Антония. Вслед за Нилом Керамевсом составитель этого сочинения поставил своей целью опровергнуть главный аргумент «клеветчиков» стригольников в polemике с православными - обвинение епископата в симонии. Для оздоровления духовной жизни в Пскове Дионисий полагал полезным добывать возрождения киновийных порядков в древних псковских монастырях. В феврале 1383 г. он выдал новую уставную грамоту в Рождественскую Богородицкую Снеготорскую мужскую обитель, где некогда существовало общежитие, введенное еще ктитором-учредителем. В ней судзальский владыка, в частности, извещал снеготорских калугов, что «отседе (с момента получения грамоты), по повелению всеягого Патриарха Всеяленскаго... уставихом ти в монастыри сем честнем нити же своего ни игумену, ни братии, но все отдати Богу и Святеи Богородици в монастырь». В заключение он вновь подчеркнул свои слова предостережением: «...яко кто дерзнет помыслити благое съ уставление превратити лукавым обычаем, будет под тягостию

том Алексием в 1370 г.

Подобное воистину уникальное сочетание церковных престолов позволяет точно определить обитель, где специальная ктиторская редакция Иерусалимского Устава могла применяться в повседневной жизни. Это был нижегородский Благовещенский монастырь, имевший сразу двух влиятельных ктиторов - духовного сына Дионисия Судзальского, Городецкого князя Бориса Константиновича, и свт. Алексия. В пользу предположенной гипотезы свидетельствует и текст особой русской редакции «Диатакиса» Патриарха Филофея Коккина, переведенный, по-видимому, теми же книжниками, что трудились над специальной ктиторской редакцией Типикона св. Саввы Освященного.

По наблюдению А. М. Пентковского, очевидная близость этих переводов наводит на мысль о сознательном изготовлении отечественными интеллектуалами своеобразного «комплекта» из двух взаимосвязанных произведений. Так, в особой славянской редакции «Диатакиса» оказались подробно описаны особенности богослужения не только в иноческой обители, но и «аще боудет» в городском соборе (т. е. в монастырской Благовещенской церкви и княжеском домовом Михаило-Архангельском храме). Причем в обоих его вариантах предусматривалась возможность совершения архиерейского служения.

Но вернемся к специальной славянской редакции Иерусалимского Устава: в помещенном там чине Воздвижения Креста на ектениях поминались «преосвященный архиепископ», «игумен», «благочерный князь» и «благочерная княгиня». Все перечисленные лица как нельзя лучше подходили к нижегородским реалиям 1-й половины 1380-х гг., «спроецированным» на конкретную мужскую обитель - митрополичин домовый Благовещенский монастырь. Любопытно, что еще в 1621/22 г. в «ветхой» соборной церкви Архангела Михаила, в которой «службы... нет давно», среди прочих книг хранились: «Устав писмянной, другой Устав харатейной, оба вет-

шую литературную технику» и «своеобразную историческую «начитанность» местного летописателя, проявившуюся в самой манере обработки материалов для погодных статей. При этом крайне сомнительным кажется участие владыки в редактировании летописной Повести о нашествии Батыя: замена и «перебеливание» листов в кодексе с текстом Лаврентьевской летописи произошло, скорее всего, по сугубо «техническим» причинам, заведомо исключавшим идеологическую правку.

Летом 1383 г. «по Петроведни», т. е. после 29 июня, патриарший эскадр архиепископ Дионисий отправился в Константинополь хлопотать «о суравлении митрополия Русская». На сей раз он ехал «по слову» Владимиром-Московским великим князем Дмитрием Ивановичем Донском, отсутствующего с ним «вкупе отца своего духовного игумена Феодора Симоновскаго». Как показал Б. Н. Флоря, правитель Москвы, заключив договор о военно-политическом союзе с Литовским великим князем Ягайло (Йогайлой), намереваясь добиваться от Нила Керамевса ликвидации «двоевластия» в Русской Церкви и восстановления единой Всероссийской митрополии под началом Дионисия. Предложение судзальскому архиерею обрести de jure то, чем он уже давно обладал de facto, распространяя притом его владычество еще и на Литву, вряд ли приводило обоих государей в восторг. Каждый из них не имел ни малейших оснований видеть в патриаршем эскадре собственного агента или тем более подручника. Неудивительно, что Московский и Литовский великие князья, достигнув призрачного компромисса, готовы были немедленно отступить от своих договоренностей при малейшем изменении внешнеполитической конъюнктуры.

(Продолжение следует)

(Окончание. Начало в № 30)

Расчет и страсть

Между тем, пока десять русских мужей были в Константинополе, в империи произошли новые заговоры и мятежи. На Востоке объявился давний враг царствующих императоров Василия и Константина Варда Склир. Под угрозой оказывалось само существование христианской империи. Одна армия византийцев разгромлена болгарами, другая перешла на сторону мятежников. Единственная надежда — на князя Владимира. Обратно в Киев в срочном порядке отправляется посольство во главе с митрополитом Феофилактом. Ему удаётся договориться с Владимиром о помощи. Но Владимир просит руку царской сестры Анны. Порождённые симпатии, Владимир планирует ввести свою страну в семью цивилизованных народов. Феофилакт пытается разубедить Владимира, говоря о том, что для него брак с царевной невозможен, ведь он язычник. И вдруг с ужасом узнает, что Владимир уже давно принял оглашение и готов креститься хотя сейчас. Скрывая сердце Феофилакт запечатывает военное оглашение, по которому русский князь обязывается помочь в борьбе с мятежниками, а греческая сестра — выдать за него невесту царского сына.

Слуга нищим

Двадцать пять лет христианского правления Владимира надолго запомнились нашему народу. Трудно призвать к святости целый народ, но князь Владимир попытался это сделать, не посредством красивых слов или принуждения, но личным примером. Он попытался дать почувствовать людям силу христианской любви. Князь Владимир поставил своей целью утратить всякую нужду по всей зем-

«Запятье» князя Владимира

Свою версию того, почему крестился князь Владимир, предлагает кандидат исторических наук иерей Василий Сивачев

тианина. Владимир сообщает о своей готовности креститься.

Греки вынуждены пойти на попятную. Они присылают не помянувшую себя отнюдь Анну. Только желание помочь родине заставляет ее решиться на позорное, с точки зрения греков, замужество. Желая скрыть этот позор, все греческие летописи того времени хранят полное молчание о крещении князя Владимира и о крещении Руси. Лишь только более поздние источники начинают говорить об этих событиях. Неожиданно в момент приезда невесты князь Владимир сплетнет. Летописец считает это «Божим странным». Да, как политик и государственный муж князь Владимир оказался на высоте: он переиграл хитрых греков. Но как христианин он не состоялся, отдавший чувству места, он снова погрузился в пучину страстей. Не кто иной, как царевна Анна, советует ему в этот момент покаяться и креститься. Князь следует ее совету, нисходит в крещальную купель и исцеляется. Увидев это, крестились многие из его дружинок. Вместе с исцелением тела происходит исцеление души. Дальнейшая жизнь князя показывает нам, что из купели выходит совсем другой человек.

Творчество наших читателей

Первый Спас

На исходе лето, вот и первый Спас, Красотой природы он чарует нас, И не зноем жгучим, а ночной прохладой В душу пост стучится, встретить его надо. Не всегда мы душу слушаем и слышим И в страстях мирских как хотел — не вышло.

И душа родная уже больно плачет И о Боге вспомнил: «Надо жить иначе». И земное — прах. К храму я в дороге, И стою я в церкви, и душа в покое. Нищему поддал кольцо золотое.

В. Кривоортоенко

По преданью...

Маргаритки луговые —
Очень скромные цветы,
Но как жемчуг дорогие,
Символ жертвы и мечты...
По преданью Матерь Божья
Шла острою иголкой.
Взяв ее неосторожно,
Уколола палец свой.
А потом сплела с любовью
Сыну милому веноч
И своей пречистой кровью
Обагрила весь цветоч.
Будто Небо предвещало
О грядущей жертве Ей,
Душу нежную смущало
Неизбежностью своей...
Маргаритки расцветают,
Словно звездочки горят,
Венчик к солнцу поднимают
И о чуде говорят.

Н. Солодовникова, г. Аксай

Оживший храм

Храм осквернен и изувечен —
Лишь раны рваные кругом...
Он мертвый, но с душою вечной,
— Людям забытый Божий дом.
Стоял он склепом погребальным
И долго возрождения ждал...

Совет

ПРИЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Отличить хорошие продукты от плохих стало невозможно. Столько химии тратится на то, чтобы вырастить хлеб и овощи! Еще больше - чтобы сохранить фрукты, мясо, выпечку...

Простой способ сделать еду приемлемой открыл схиигумен Савва из Псково-Печерского монастыря. Причем уже после своей смерти. Батюшка приснился духовной дочери дней за десять до аварии на Чернобыльской атомной электростанции. И сказал:

— Мария, скоро у вас будет все отравлено. Ты все крести вот так: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. (Крести) Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови! (Крести) Матерь Божия, благослови! И все святые, благослови! (Крести) Молитвами отца нашего схиигумена Саввы, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови! (Крести)».

И вот после взрыва принесли в столовую мясо. Проверили на радиацию - зашкаливает.

Тогда Мария унесла мясо к себе. Перекрестила, как велел батюшка, и принесла назад. Проверили на радиацию - и ахнули:

— Ты где взяла такое хорошее мясо? Значит, точно так же улучшает продукты молитва и благословение - перед едой.

Жница

(Легенда)

Бедная женщина хлеб убирала На полосу в знойный день. Остановилась, вздохнула устало: «Хоть бы какая-то тень Пала на землю из маленькой тучи... Сердце тревоги полно - Выгорит все от жары неминуемой. Вытечет наше зерно. Что же мне делать,

Матерь Взыгнана, Завтра ведь яблочный Спас? Вперекось хотела пойти помолиться.

чает военное соглашение, по которому русский князь обязывается помочь в борьбе с мятежниками, а греческая сторона — выдать за него невесту царского рода. Шеститысячный отряд русских воинов отправляется в Грецию (мы знаем об этом от армянского летописца Асوخика). В течение 988-989 годов они разбивают мятежников. Русь спасает Византию от гибели. Пока же до разгрома мятежников еще далеко, Владимир, по свидетельству монаха Иакова, едет к порогам Днепра встречать обещанную Феофилактом невесту и... не находит ее. Армянская летопись утверждает, что Феофилакт привозит «подложную невесту» (по всей видимости, актрису). Владимир распознал обман и убивает ее. Некоторые факты заставляют нас считать, что Феофилакт просто арестовывают (а впоследствии он будет первым русским митрополитом).

Но так или иначе, вероломные действия греков приводят Владимира в ярость, он забывает о том, что он почти христианин и захватывает ближайший греческий город — Херсонес (по-славянски — Корсунь), откуда посылает ультиматум грекам. Владимир требует отдать за него царскую сестру, иначе он подвергнет Константинополь разорению. Цари отвечали, что могут выдать сестру только за хрис-

тианского принца. Он попытался договориться с людьми силой христианской любви. Князь Владимир поставил своей целью утолить всякую нужду по всей земле Русской. Каждое воскресенье он устраивал в своем дворце — там, где раньше шумно пиновала дружина, — пиры для нищих и нуждающихся. Предание говорит о том, что князь сам прислуживал на таких пирах. Всем нищим и убогим Владимир повелевал приходить к нему на двор в любое время, чтобы кормиться, одеваться и просто отдыхать. По Киеву ездили телеги с провизией. Приставленные к ним государственные слуги ходили по дворам и справлялись, что еще осталось не накормлен, нет ли больных, немощных, которые сами не могут добраться до княжьего двора. И по всей Руси рассыпал князь Владимир различную милостыню. Все силы и все средства государственной казны князь Владимир употреблял на то, чтобы показать, что у русского православного народа «одно сердце и одна душа», «все общее», как об этом говорится в Деяниях Апостольских о жизни первых христиан (Деян. 2, 44; 4, 32).

В народной памяти князь Владимир остался Владимиром Красное Солнышко. Это говорит о том, что его горячий призыв к милосердию и любви, к святости на основании личного примера был воспринят народом.

Он мертвый, но с душою вечной, —
Лоплым забытый Божий дом...
Стоял он sklepом погребальным
И долго возрождения ждал...
При освящении храм страдальный
Вдруг, оживая, задрожал.
На этом месте благодатном
Нас с Богом снова встречи ждут,
И верится, что безвозвратно
Тревоги наши все уйдут...
Как после лютый, страшной битвы,
Господь нам дарит чудеса:
Ввысь поднимается молитва,
Лепко уходя в небеса.

Н. Солодовникова, г. Аксай

Чем выше кручи манит высь,
Но кто-то шепчет: «Берегись!».
Орлу высоты не страшны,
Крылатые — волею полны.
Внизу бушует шквал морской
И волны пенятся горой,
Вздыхая к небу не шутя,
Сорвать с небес его хотят, но нет!
Тому Бог крылья дал,
Кто с смертной страстью совпадал.
Тому угроза не страшна.
В глубины вод ушла волна,
Поникнув, мирно улеглась.
Не победила его страсть.
И он, расправив силу крыл,
Взмыл к солнцу. Он победил!

Л. Суетина, г. Актюбе

Матери Застылица,
Завтра ведь яблочный Спас?
В церковь хотела пойти помолиться,
Детям плоды освятить...
В праздник теперь мне придется
трудиться,
Жатву нельзя отложить».
Машет серпом. «Может, все же успею...»
Огненный стынет закат.
Слышится: жнет кто-то следом за нею,
Только колося шуршат.
Ей бы взглянуть, — да никак...
Торопливо, сделав последний
свой срез,

Жница застыла. На скошенной ниве
С нею — Царица Небес.
— Бог Меня выслал тебе на подмогу.
Радуйся, добрая мать,
Завтра уже не работай, а Богу
День постарайся отдать!
Жатвы окончено трудовое дело,
Жница поблагодарить
Искренне Деву Марию хотела,
Да не смогла говорить
— Будто свело уста, кончились силы...
На облаках pedeстал
Серп Богородица Своей положила —
Месцаем он заблистал.
И растрогалась в луче серебристом.
В сумерках виделся свет.
Долго еще с попоны своей чистой
Жница смотрела Ей в след.

В. Серебряков

Долг

Начал один купец строить церковь на Покрове. Стены поставили. Сделали свод. А он обрушился. Сделали еще раз — опять рухнул. В третий раз повторилось то же.

Купец пошел к Василию блаженному:

— Что мне делать?
Тот развел руками: мол, мне-то откуда
знать? И добавил:
— Ты в Киев поезжай, к Иоанну. Он тебе
скажет.
Купец поехал. Нашел в Киеве хитрого
Иоанна, вошел. А тот сидит и качает пус-
тую ложку.
— Ты кого качаешь? — спрашивает
купец.
— Родную матушку. Долг ей плачу —
за рождение, за воспитание...

И купец все понял. Он выпал свою
мать из дома. А тот, кто не почитает ро-
дителей, разве может быть благ на зем-
ле? Конечно, нет.
Вернулся путешественник в Москву.
Нашел родную матушку, попросил про-
щения, поселил в своем доме. Испове-
дал свой страшный грех на исповеди.
И церковь была достроена.
15 августа — память блаженного Ва-
силия, Христа ради юродивого, Москов-
ского чудотворца

Редакция газеты «Благовест»
благодарит за тайную матери-
альную помощь прихожанку Ни-
кольского храма г. Уральска.
Спаси Вас Христос.

Уральская

Собственник: Уральская Православная епархия.
Под общей редакцией архиепископа Антония
Гл. редактор: архимандрит Анастасий (Остапчук)
Где будет распространяться в городах: Уральск,
Костанай, Актюбе, Актау, Атырау.

Адрес редакции:
ул. Комсомольская, 69,
г. Уральск, 090000
Телефоны: 50-38-43,
50-38-83

- Еженедельная православная газета.
- Газета зарегистрирована Министерством информации и общественного согласия РК № 455-Г от 29 октября 1998 г.
- Газета набрана и сверстана в редакции.
- Отпечатано в типографии «Полиграфсервис».
- Адрес: ул. Л. Толстого, 27/6, тел. 50-51-46
- Тираж 3000 экз. Заказ № 32.